

Чжоу Юньчэн стоял у порога старой обветшалой многоэтажки. Если бы не то, с каким восторгом отец и Чжоу Хун отзывались о способностях Лу Сюьюаня, и особенно если бы Чжоу Хун не бил себя в грудь, гарантируя, что Лу Сюьюань непременно вернет его дочь к жизни, он бы развернулся и ушел, не раздумывая.

Чжоу Хун постучал в дверь:

— Старший брат, он из тех великих мудрецов, что скрываются в гуще людской. — Он хмыкнул про себя: похоже, у парня действительно туго с деньгами, раньше он жил в куда более приличных местах.

Лу Сюьюань открыл дверь и пригласил гостей войти.

Чжоу Юньчэн окинул взглядом гостиную. Она была настолько крошечной, что четверым мужчинам в ней стало тесно. Первым делом его внимание привлек антикварный фарфоровый сосуд, стоявший на письменном столе у стены.

Лу Сюьюань заметил его взгляд. Предложив гостям присесть на недавно купленные стулья, он спросил:

— А-Хун, удалось выяснить происхождение вазы?

Чжоу Хун опустил на стул:

— Кое-что удалось. Пусть старший брат сам расскажет.

Чжоу Юньчэн начал:

— Вы уже знаете, откуда примерно взялась эта вещь. Тот благотворительный аукцион проводил фонд, принадлежащий нашему деловому партнеру. Вазу пожертвовал один из их клиентов, который сразу после торгов уехал за границу, и теперь связи с ним нет. Однако до нас дошли слухи, будто он постоянно поклоняется некоему так называемому небожителю.

Чжоу Хун добавил:

— Этот человек был дружен с моим вторым дядей, я сразу понял, что добром это не кончится. Хорошо еще, что мой отец доверил ему ремонт на вилле. Да, кстати, отец стал там жить только потому, что некий мастер фэн-шуй предрек, что это место принесет ему удачу. А теперь и этот мастер исчез, на связь не выходит.

Лу Сюьюань попросил Чжоу Хуна переслать ему данные о мастере фэн-шуй и обратился к Чжоу Юньчэну:

— Господин Чжоу, А-Хун сказал, что ваша дочь впала в кому, а врачи не могут найти причину. Было ли что-то необычное перед тем, как это случилось?

Чжоу Юньчэн посмотрел на двух мужчин, сидевших на диване: Лу Сююань выглядел светлым и статным, а Гу Яньчэнь — красивым и суровым. Вздохнув, он ответил:

— Она ездила на учебную практику в другой город. Мы созванивались по видеосвязи, всё было в порядке. Когда она вернулась, был уже вечер, выглядела она неважно, но мы списали это на усталость от дороги. Она поужинала и легла спать, а на следующее утро не проснулась. Мы не могли ее добудиться. В больницах города С. нам не смогли помочь, диагноз так и не поставили. Когда мой отец и А-Хун узнали об этом, они предположили, что она могла столкнуться с какой-то нечистью — ведь та ваза несколько дней стояла у нас дома.

Лу Сююань уточнил:

— Девушка сейчас в больнице или дома?

— Вчера забрали домой, в больнице все-таки неудобно, — ответил Чжоу Юньчэн.

— Хорошо. Господин Чжоу, ведите, мы отправляемся прямо сейчас.

Лу Сююань и Гу Яньчэнь, закинув за спину по рюкзаку, вышли вслед за Чжоу Юньчэном.

Семья Чжоу Юньчэна жила недалеко от престижной школы, чтобы дочери было удобнее учиться. Их четырехкомнатная квартира находилась в старом элитном доме, а комната дочери, Чжоу Цзыхуэй, была окнами на юг.

Девочка лет двенадцати-тринадцати лежала на кровати, глаза были плотно закрыты. К руке была подключена капельница, рядом сидели сиделка и женщина средних лет.

Женщина выглядела изможденной. Увидев Лу Сююаня и Гу Яньчэня, она едва заметно разочаровалась. Сквозь силу улыбнувшись, она спросила:

— Уважаемые мастера, скажите, что же с моей дочерью?

Едва переступив порог, Лу Сююань почувствовал, что дом переполнен темной энергией инь. В его восприятии всё пространство словно затянуло дымкой, а в этой комнате концентрация мрака была самой высокой.

Чжоу Цзыхуэй была окутана черным туманом, ее душа, тусклая и сжавшаяся в комок, была одержима. Черная сущность то и дело атаковала ее, но при каждом нападении на шее девочки вспыхивал слабый белый свет, создавая защитный барьер. Однако под натиском тьмы этот щит слабел — еще немного, и он исчезнет навсегда.

Лу Сююань промолчал и позвал супругов в гостиную.

— Бывала ли она в последнее время на кладбищах или в заброшенных домах? — спросил он.

Тянь Янь покачала головой:

— Нет, она была занята учебой, а в свободное время гуляла с друзьями по паркам развлечений. Ой, подождите, на той практике они ходили в поход, это может быть важно?

— Где именно проходила практика?

— В горах Фэнхуан, пять дней и четыре ночи, в основном изучали природу.

Лу Сююань всё понял. Горы Фэнхуан относились к хребту Цзюцзюй на юге города, в тех краях было много деревень, и местные жители часто устраивали кладбища прямо в горах.

— Она одержима, — сказал он. — Ее душа угасает и в любой момент может быть поглощена демоном. Нужно изгнать его, не повредив саму душу.

Тянь Янь в отчаянии воскликнула:

— Мастер Лу, умоляю, спасите мою дочь!

— Не волнуйтесь, у меня есть способ. Сейчас душу вашей дочери защищает магический артефакт, это дает нам преимущество.

— Артефакт? — удивилась Тянь Янь. — Вы про нефритовую фигурку Будды у нее на шее? Моя мама привезла ее из храма Цзинхуэй, сказала, что ее освятил настоятель. Неужели она правда работает?

— Освященный нефритовый Будда обладает сильной защитой. Именно благодаря ему ваша дочь до сих пор жива, иначе демон давно бы ее поглотил.

Тянь Янь хотела что-то добавить, но Чжоу Юньчэн взял ее за руку:

— А-Янь, не суетись.

Он повернулся к мастерам:

— Мастер Лу, мастер Гу, что нам нужно делать?

— Просто стойте в стороне, — ответил Лу Сююань. — Сначала мы рассеем темную энергию в доме, затем изгоним демона, а после — укрепим душу вашей дочери. Когда она придет в себя, пусть чаще бывает на солнце. Да и вам троим в ближайшие дни тоже не помешает погреться под лучами солнца.

Чжоу Хун вставил:

— Это всё из-за той антикварной вазы?

Лу Сююань кивнул:

— Да. Ваза притянула много энергии инь. Сама по себе она могла бы постепенно рассеяться, но тут ваша племянница столкнулась с призраком. Демон использовал эту энергию, чтобы пробить защиту амулета, а затем начал подпитываться ею, из-за чего дом оказался в плену морока.

— Неудивительно, что мне здесь всегда было неудобно, — пробормотал Чжоу Хун. — А я-то думал, что у меня просто нервы расшатались.

Лу Сююань велел семье Чжоу сесть на диван и не двигаться, после чего вместе с Гу Яньчэнем приступил к работе.

Лу Сююань распорядился расставить магические предметы, достал талисманы и меч из персикового дерева. Он начал вышагивать по «семи звездам», исполняя сложный ритуальный танец, который выглядел весьма внушительно. Гу Яньчэн в это время позвякивал купленным в интернете ритуальным колокольчиком. Семья Чжоу заворуженно наблюдала за происходящим: для супругов это было в новинку, но выглядело как настоящий обряд в даосском храме, что внушало доверие. Лишь Чжоу Хун был в недоумении: раньше он видел, как Лу Сююань изгоняет призраков куда проще — сразу переходя к жестким мерам.

Закончив танец, Лу Сююань убрал меч. Взмахнув левой рукой, он поймал подлетевший от Гу Яньчэня талисман, зажал его между пальцами, прошептал заклинание — и бумага вспыхнула без огня, рассыпавшись пеплом в воздухе.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но Чжоу Юньчэн и Тянь Янь почувствовали, как тяжесть, давившая на грудь, мгновенно исчезла.

Вдруг из спальни донесся грохот. Дверь распахнулась, и сиделка выбежала в коридор:

— Господин Чжоу, госпожа Тянь, с девочкой что-то не так!

<http://bllate.org/book/20039/1978807>